

С праздником Победы, товарищи!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

За физкультурные КАДРЫ!

Орган партбюро, профкома, месткома, комитета ВЛКСМ и ректората Государственного ордена Ленина и ордена Красного Знамени института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта.

№ 18 (1168)

Вторник, 8 мая 1984 г.

Газета издается с 1940 года

Цена 1 коп.

Торжественно празднует советский народ День Победы. Победа Советского Союза над фашистской Германией стала важным рубежом в судьбах всего человечества, победой прогресса над реакцией, гуманизма над варварством. Главным творцом этой победы явился великий советский народ. По зову ленинской партии как один человек поднялся он на борьбу с фашистскими захватчиками.

Среди первых в ряды защитников Родины встали лесгафты. Доблестно сражались они в партизанских отрядах, в народном ополчении, в рядах регулярной Советской Армии. Страна высоко оценила их воинские заслуги: в суровом 1942 году ин-

ститут был награжден орденом Красного Знамени.

Многие из воинов-лесгафтовцев и сегодня в коллективе института, из стен которого они уходили на фронт, воспитывают молодое поколение специалистов спорта. Это Н. М. Люкшинов, В. Д. Шапошников, К. В. Галибин, Д. Г. Мирзоев, В. А. Евстафьев, И. И. Шустер и другие преподаватели и сотрудники института.

С глубокой благодарностью мы помним о подвиге героев Великой Отечественной. И в знаменательный день—праздник Победы — им первым — наши сердечные поздравления.

С Днем нашей Победы, товарищи!

Профессор Л. А. Королев — участник Великой Отечественной войны, сражался в рядах защитников Ленинграда. Свои воспоминания посвящает студентам нашего института, ровесником которых в те годы он был. На фронте, а

было ему тогда 19-20 лет, он являлся военным фельдшером 3-го батальона 11-й отдельной стрелковой бригады и 202-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона 124-й стрелковой дивизии.

НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ

Товарищ военфельдшер

Фельдшер в переводе — полевой врач. Положим, до врача ему далеко. Но он, прошедший курс наук, обязан оказать первую медицинскую помощь в боевой обстановке, уберечь воина. Солдаты называли его не иначе, как «товарищ доктор».

Школу мы окончили 22 июня 1941 года. После выпускного бала бродили по городу, наслаждаясь прелестью белой ночи. Одноклассники давно считали, что мое будущее — медицина. Да, я мечтал стать врачом. Но пока что главное место занимал в моей жизни спорт. Большим увлечением стала для меня и жизнь.

Но тогда, вместо Военно-Медицинской академии, куда меня не приняли из-за небольшого дефекта в зрении, я был зачислен в Ленинградское Военно-медицинское училище имени Н. Щорса (легендарный командир Н. Щорс был по образованию фельдшером).

Год напряженной учебы можно смело приравнять к трем. Если еще учесть, что за это время мы эвакуировались в Омск, развернули там свою учебную базу, то станет понятным, что учиться пришлось и день и ночь.

Нас выпустили. Я многим обязан моим прекрасным учителям и раненым воинам, которых мы лечили в омских госпиталях. Учеба, дежурства, прием санитарных поездов сделали из нас «братьев милосердия». С удовлетворением отмечаю, что никто из раненых фронтовиков никогда

не упрекнул нас нашим «сидением в тылу». Наверное, это нужно отнести за счет нашего совсем юного вида и исключительного старания, с которым мы относились к делу.

На Ленинградском фронте

Получить назначение из Омского училища на Ленинградский фронт было нелегко. Помогли отличные оценки. Конечно, я стремился именно сюда. В родном, блокированном тогда, Ленинграде оставалась мать. Писем от нее не получал до марта 1942 года. Сколько передумал, пережил за это время. И вот, наконец, ее письмо. Жива!

Наша встреча состоялась в июне 1942 года, когда я получил несколько часов увольнения перед отправкой в часть.

В часть, с одним из моих товарищей по училищу, мы шли пешком. Через Пороховые, через Колтуши — на Коркино озеро (в пяти километрах от Невы; на той стороне — немцы).

Наша часть занимала участок лесисто-болотистой местности. Маскировка соблюдалась тщательно. Формировалась бригада, чтобы действовать на Невско-Дубровском пятаке. Врач, 23-летний Борис Беляев, принял нас спокойно. Познакомились с санитарной ротой. Девушки показались милыми и приятными, были они очень истощены. Где уж им нести носилки с ранеными! Без раненного и то вле ноги волочат.

— Надо сколачивать колектив, — сказал Борис, — работа предстоит жаркая, скоро отра-

вимся на передний край. Меня определили командиром санитарного взвода. Но взвод состоял пока что только из санинструктора Ривенсона с отеками на ногах и меня. Девочки — все как на подбор не медики. Основная санитарного дела их надо было учить.

— Повязки, шины, жгуты — отработать до автоматизма! — строго требовал я.

Вот где помогла мне спортивная закалка. Я устроил соревнования: из-за укрытия по свистку бросаемся к условному раненому и оказываем ему помощь. Стало веселее, стало получаться.

Так шли дни. Живем в землянках. Лето, погода солнечная. Из-за Невы доносится канонада. Слышины даже пулеметные очереди. А у нас спокойно. Говорят: «Скоро пойдем. Ждите, будет тревога».

Первый раненый

Батальон получил боевую задачу на марш. Двинулись ночью. Батальон стрелковый, все на себе. Несколько повозок у рот. У нас санитарная двухколка. Рассчитана на двух носилочных или четырех сидячих раненых.

Мы все идем пешком. Санитары многое из имущества несут на себе. Идем форсированно. Через каждый час — привал. С какой благодарностью вспоминался комбат Барабанов из училища! Он гонял нас по 25—30 километров с полной выкладкой пехотинца.

(Окончание на 2-й стр.)

Ярослава ГУЩИНА

Сорок пятый

Год солдатский сорок пятый по ухабистым дорогам. Шел, привыкший к постоянным холодам, боям, тревогам.

Мимо пашен шел сожженных, Деревушек разоренных, Городов опустошенных, Крепостей непокоренных.

Шел усталый сорок пятый, неизбежно справедливый. Шел победный сорок пятый твердо, крепко, торопливо.

Шел, громя и утешая, Угрожающий и нежный. И, вслед ему кивая, Плакал на ветру подснежник.

Записки фронтовика

«Впечатляющ и величав подвиг воинов — участников Николаевского десанта под командованием старшего лейте-

нанта К. Ольшанского, которые... все стали кавалерами Золотой Звезды».

«Правда», 16 апреля 1984 года

«ПОГИБАЕМ, СЧИТАЙТЕ НАС КОММУНИСТАМИ»

40 лет назад войска 3-го Украйинского фронта вели упорные бои за освобождение г. Николаева. Фашисты собирали перед городом неприступный оборонительный рубеж «Бугский вал» и приготовились к длительной обороны. Наступление затруднялось весенней распутней. На раскинутых дорогах вязли танки и тяжелые орудия. Чтобы облегчить наступление пехоты, командование разработало план высадки десанта, который должен был вызвать переполох у противника, отвлечь внимание от основного удара, сковать их силы для защиты города со стороны порта.

В десант, которым командовал старший лейтенант К. Д. Ольшанский, вошли 55 моряков-добровольцев, 10 саперов и два связиста. В ночь с 25 на 26 марта на семи лодках отряд прошел на всплесках по Южному Бугу в порт г. Николаева. Десант снял охрану, захватил несколько портовых сооружений и занял круговую оборону.

Начался непрерывный, неравный бой, который продолжался двое суток. Десантники успешно отражали яростные атаки целого батальона вражеской пехоты. Не добившись успеха, гитлеровцы пустили в ход артиллерию и минометы, затем на десантников были брошены танки. Но герой защищались стойко. Они спутали планы врага, не дали ему возможности использовать порт, сорвали угон мирного населения в фашистское рабство, предотвратили окончательное разрушение

города и сумели удержать позиции до подхода наступающих советских войск, но почти все герои погибли.

Всем участникам десанта было присвоено звание Героев Советского Союза. Однако сейнер, на котором перевозились документы, подорвался на мине и затонул. Имена связистов и саперов-десантников восстановить не удалось. Но поиск имен погибших героев не прекратился. В 1965 г. звание Героя Советского Союза было присвоено проводнику отряда А. Н. Андрееву. В прошлом году удалось выяснить имена связистов. Это капитан Б. Монастырский и сержант В. Самойлов. Их участие в Николаевском десанте подтвердили начальник штаба 28-й армии генерал-лейтенант С. Рогачевский и сержант запаса С. Панчугов.

Борис Александрович Монастырский родился 24 мая 1915 г. в Выборге. Когда ему было три года, белофоны расстреляли его отца — рабочего-красногвардейца. Борис воспитывался в детдоме, учился в одной из ленинградских школ, а затем на курсах преподавателей физкультуры при нашем институте. В 1938 году он поступил в Ленинградское военное училище связи. Стал отличным связистом.

Во время десанта радиосвязь работала все время без перебоев. Последняя передача была послана открытым текстом азбукой Морзе: «Погибаем, считайте нас коммунистами».

И. ДАМСКЕР

НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Мы двинулись прямо к Невской Дубровке. Остановились в лесу, по обе стороны от дороги, прохоженной по болоту.

Внезапно начался минометный обстрел района. Тяжелые мины ударились в мягкий грунт. Взрыв поднимал каскад водяных, черного торфа, в щепки разносил деревья. Укрыться было негде. Легли в болото. Мина ударила в дорогу. Тяжело ранило шофера грузовика. Мы подбежали с санитарными сумками, он был без сознания, потерял много крови. Вынесли вчетвером. Уложили на носилки Людя Филатова, единственная имевшая опыт работы санитаринструктора в боевых условиях, склонившись манипулировала ампулами и шприцем, ввела морфий, камфору, наложила жгут, шину. Раненый был бледен, выносили его по дороге. Санитаров нам придали нестроевых и в возрасте. Несли с трудом, вчетвером, около двух километров до санитарной машины.

Странно, но за делом все забыли об обстреле.

Вечером батальон вернулся на исходную. Беляев разбирал наши ошибки, сделал вывод: сделали все, но делали четверо, а надо было управляться вдвое.

В обороне

С этой ротой, а потом только со взводом санитаров, мне пришлось побывать на «пятаках». Там выносили раненых в лодки. Мы потеряли одного санитара. Батальон задачу выполнил, удержал «пятаки». Но немногие через семь дней вернулись оттуда невредимыми. После боя стала ясна суть чашей работы: надо работать быстро! Вынос физически труден, до предела, всегда лучше делать это вдвое; носилки в траншеях не годны, выносить только на руках; каски снимать нельзя; трассу для выноса следует выбирать в максимально

неуязвимом для обстрела месте. В общем, медику нужна скорость-но-силовая выносливость.

Когда едешь теперь на электричке в Невскую Дубровку с Финляндского вокзала, часто объявляют: «Платформу Теплобетонную поезд проследует без остановки». Мелькает чернолесье, не видно ни одного строения. В этом месте, на берегу Невы осенью и зимой 1942 года мы держали оборону. Берег был крут. На той стороне справа — 8-я ГЭС, слева — руины строений Марьино. Обстрели из всех видов оружия, снайперские дуэли, артиллерия. Тяжелым уханем отдавались залпы тяжелых орудий. Многие, не виданные нами стволы, стояли на прямой наводке. Так длилось час и больше. Враг молчал.

И вот пришла весть, что дивизии уже на путь. Самолеты, в небе — наши истребители и штурмовики.

Погиб наш майор-ракетчик.

Блокада Ленинграда была прорвана.

Живы в сердце моем

Наш ПМП расформировался. Троиц из нас, в том числе и я, откомандировались в ПМП другой дивизии. Наших помощниц — санитаринструкторов направили в роты. Медицина пошла в наступление.

Потом мы недосчитаемся многих наших друзей; некоторые из них погибнут под Синявино. Маленькой Точке Пикулевой я останусь обязан на всю оставшуюся жизнь. Она спасет меня из засады в 8-й ГЭС. Сама же погибнет под Нарвой. Врачи, два наших Бориса — Беляев и Шигорин, будут многократно ранены...

Блокада прорвана!

Мерный ритм обороны неожиданно был нарушен. Тягачи ночью подтаскивали орудия, устанавливались «катюши». Взвод «катюш» занял позицию прямо около нашего ПМП. Ребята в дивизионе веселые. Их командир чуть старше меня, но уже майор, быстро со всеми познакомился. Два дня ему выгружали штабеля снарядов. О маскировке все знали.

Сейчас я остался один из этой группы медиков. Но эта группа — молодая, веселая и такая страстная — у меня в сердце, в памяти. Я вижу их молодые, горящие отвагой глаза. Они живы и в сиянии ваших глаз, в вашем смехе и гомоне разговоров, дорогие мои студенты. А раз это так, нам нет конца, не страшен враг. Потому что для нас с вами нет ничего дороже, чем наша Родина.

Л. КОРОЛЕВ,
профессор, доктор медицинских наук, участник обороны
Ленинграда

Письмо в редакцию

Старались как могли

Летом 1941 года мне, как директору столовой, часто приходилось бывать на базе института в Кавголове, где находилась тогда большая группа студентов, готовившихся к спортивному паранду.

21 июня проверила работу кухни, зала, поговорила со студентами. Приятно было услышать, что никаких нареканий на работу столовой нет. Настроение у всех было праздничное.

22 июня, около 12 часов, на базу приехала комиссия с целью проверки подготовки к параду в главе с директором института Иваном Исакевичем Никифоровым. А в 12 часов дня по радио передали правительственные сообщения о нападении фашистской Германии на нашу страну.

В течение всего лета и осени 1941 года мы регулярно возили в Кавголово продукты для столовой, которая обслуживала теперь уже сформированные отряды лыжников, снайперов и др. Не один раз наша автомашина попадала под обстрел и бомбежку.

Блокадники помнят, какой тяжелой была первая военная осень. Весь штат столовой работал, не жалея сил. Это моя заместительница Агриппина Ивановна Соловьева (ее дочь работала секретарем-машинисткой в институте), шеф-повара Николай Ершов и Гармылев, их помощница Лиза Макарова и многие другие. Безотказно помогали столовой администрация института, преподаватели Н. М. Люкшинов, П. В. Сахаров, П. В. Меликов, зав. гаражом К. Шапиро и др.

20 декабря 1941 года столовая была закрыта.

Трудное было время. Но воспоминания о нем, о работе в институте — одни из самых дорогих для меня. С чистой совестью могу сказать, что мы не имели жалоб на работу обслуживающего персонала, всегда старались создать в зале домашнюю обстановку.

О. П. СУРАНОВА (САВИНА),
бывший директор столовой
института

На приз малого факультета

15 мая состоится традиционный легкоатлетический кросс, посвященный памяти студента-лесгаторца, павшего в бою за Родину, Владислава Себейкина. Соревнования будут проведены на стадионе имени С. М. Кирова. Программа соревнований, как и всегда: женщины бегут 300 м, мужчины — 1000 м. Зачет, соответственно, 2 минуты и 3 минуты 20 сек. Командный зачет определяется по группам, курсам, факультетам, основой которого является массовость участия в кроссе.

Дружным участием в кроссе отдалим дань памяти героя.
Ю. ДОБРИЦКИЙ,
главный судья кросса

От каждой школы выступает команда в составе шести человек. Команда должна иметь единую спортивную форму и эмблему.

Приглашаются родители школьников и все желающие.

Вот это и есть творчество

Мальвина, Карабас-Барабас и другие

Закончен урок.

Ученица Валентина Одинцова награждает памятными знаками лучшие отделения, а я беру первое в жизни ученика 4 «а» класса Рувима Брэйдо интервью. Рувим играл роль Карабаса-Барабаса, и на переменах снова заглянул в спортивный зал. «Мне очень нравятся такие уроки», — говорит Рувим, — на них весело и интересно. Особенно понравилась разминка, эстафеты и награждение».

Разумеется, что подготовка и проведение таких сюжетных уроков требуют больших затрат времени. Но студентам необходимо выполнить и другие разделы педагогической практики, включая, в частности, написание довольно объемной документации.

Я поинтересовался у Ирины Моруновой, как все это удавалось ее бригаде. Ответ Ирины был прост: «Мы приходили в школу к 8 утра, в уходили в 7 вечера. Каждый день старались проводить творчески. Мы все время узнавали что-то новое, находили полезное для себя. И вот сейчас видим плоды своих усилий, чувствуем удовлетворение от проделанной работы».

Мне трудно было что-либо возразить. Да и желания возражать не было. Конечно, Ира права. Правы и те студенты, которые максимально использовали шесть недель практики для повышения своих знаний и приобретения практических навыков в работе с детьми. Ведь больше такой возможности уже не будет.

После окончания конкурсных уроков начался методический разбор. Активное участие в нем принимали студенты, практиковавшиеся в школе № 281, прибывшие на

методическое занятие почти всей бригадой, возглавляемой опытнейшим методистом института Т. А. Шаниной. Развернулась оживленная дискуссия.

Сюжетный урок предполагает безуоризненную дисциплину. Но не теряется ли при этом эффект увеличенности творчества каждого ученика? Высокий уровень организации урока, или же заорганизованность в угоду сюжета? Какова роль на этих уроках-спектаклях самого педагога?

Спорных вопросов было много. Ясно одно, что и у лучших студентов, представивших свои уроки на конкурс, есть резервы для лучшего их проведения. Сюжетный урок как нетрадиционная форма проведения урочных занятий хорошо себя зарекомендовал, но она требует большой предварительной подготовки.

В заключение методического занятия выступил общеинститутский руководитель педагогической практики Б. Ф. Романов. Он отметил, что новую форму методической учебы следует сделать постоянной.

На первом методическом занятии присутствовали 38 человек, включая представителей других вузов и аспирантов. Однако, наш институт был представлен только кафедрами психологии и спортивных игр.

Г. ВИНОГРАДОВ,
преподаватель кафедры ТФ